

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-4-6-12
УДК 32(045)

Фандрайзинг в контексте деятельности российских парламентских партий: актуальное состояние, проблемы и перспективы

Ю.А. Мамаева

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема фандрайзинга как одного из направлений деятельности политических партий, представленных в федеральном парламенте. Дается определение фандрайзинга, раскрывается его нормативная правовая основа, указывается круг лиц, которые не могут быть его субъектами, закрепляются принципы санкционирования законодательных ограничений. В качестве проблем развития фандрайзинга в российской политической среде обозначаются доминирование локальных кампаний по сбору пожертвований в виде спонсорской помощи и низкий уровень мотивированности некоторых парламентских политических партий к проведению фандрайзинговых кампаний ввиду сильной зависимости от государственного финансирования. В заключение делаются выводы о перспективах развития фандрайзинга в деятельности думских партий.

Ключевые слова: фандрайзинг; краудфандинг; пожертвования; политические партии; спонсорская помощь

Для цитирования: Мамаева Ю.А. Фандрайзинг в контексте деятельности российских парламентских партий: актуальное состояние, проблемы и перспективы. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022;12(4):6-12. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-4-6-12

ORIGINAL PAPER

Russian Parliamentary Parties Activities in Fundraising: Current State, Problems and Prospects

Yu.A. Mamaeva

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The paper deals with the problem of fundraising as the activity of political parties represented in the federal parliament. The research gave a definition of fundraising, revealed its normative legal basis, indicated the circle of persons who would not be able its subjects. Also, it fixed the principles of sanctioning legislative restrictions. The problems of fundraising development in the Russian political environment are the dominance of local campaigns to collect donations as a sponsorship and the low level of motivation of some parliamentary political parties to conduct fundraising campaigns because of their strong dependence on state funding. In conclusion, the author drew findings about the prospects for the development of fundraising in the activities of the Duma parties.

Keywords: fundraising; crowdfunding; donations; political parties; sponsorship

For citation: Mamaeva Yu.A. Russian parliamentary parties activities in fundraising: Current state, problems and prospects. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2022;12(4):6-12. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-4-6-12

Специфической чертой современной российской политики является стабильно высокая значимость политических партий как ключевых акторов. В условиях, когда деятельность непарламентских партий практически незаметна, а иные политические силы, в сущности, представляются маргинальными или даже нелегальными, особое влияние приобретают именно парламентские пар-

тии, которые способны оказать действенное влияние на общественно-политическую динамику. При этом представляется очевидным, что ни одна партия не способна вести эффективную политическую деятельность без соответствующего ресурсного обеспечения, в первую очередь без финансовых средств. В силу вышеназванного обстоятельства проблема современных подходов к финансированию

российских парламентских партий приобретает актуальное теоретико-методологическое и конкретно-практическое значение. Особое место в арсенале способов их денежного обеспечения в наше время занимает фандрайзинг, о котором далее будет идти речь в настоящей публикации.

В целом, фандрайзинг — это один из способов интеграции различных ресурсов (материальных, интеллектуальных, технических и пр.), направленных на достижение какой-либо цели. Если брать представленную общую дефиницию, то фандрайзинг в этом смысле близок к краудфандингу. Краудфандинг — это способ объединения денежных средств большого числа жертвователей (доноров), которые будут направлены организацией (реципиентом) на достижение определенной цели. При этом стоит заметить, что охарактеризованные явления объединяет использование современных информационных технологий, т.е. оно осуществляется посредством сети Интернет.

Фандрайзинг, как и краудфандинг, считается способом сбора денежных средств среди неопределенного круга лиц. Тем не менее между фандрайзингом и краудфандингом имеются существенные различия. Полученные в ходе фандрайзинга материальные ценности идут на реализацию некоммерческих целей, в то время как средства от краудфандинга могут быть направлены, в том числе, на создание коммерческого продукта. Фандрайзингом, как правило, занимаются организации, обладающие уже сложившейся репутацией, к которой относятся: 1) продолжительность существования; 2) наличие положительной обратной связи между деятельностью организации и обществом; 3) социальная полезность проводимой деятельности; 4) авторитет руководства и видных функционеров организации; 5) благоприятное информационное поле (отсутствие медийных скандалов с участием реципиента, каких-либо компрометирующих материалов, разоблачений, обвинений в мошенничестве и иных преступлениях и т.п.). Краудфандингом могут заниматься недавно созданные юридические лица, которые еще не обладают сложившимся «репутационным гандикапом». Для этого они используют специальные краудфандинговые платформы. Если мотивом для жертвователей в фандрайзинге является осознание общественной полезности дел организации-реципиента

(т.е. речь идет исключительно о безвозмездном характере пожертвований), то в условиях краудфандинга жертвователь может рассчитывать на получение части готового продукта (т.е. допускается возмездный характер денежных взносов). Таким образом, фандрайзинг — это способ объединения некоммерческими организациями денежных средств и иных материальных активов, которые будут использоваться для достижения заявленных целей деятельности. Предложенное нами определение согласуется с теми дефинициями фандрайзинга (в том числе — политического), которые уже имеются в научной литературе: «процесс привлечения материальных ресурсов преимущественно некоммерческими организациями в целях осуществления какого-либо социального проекта» [1]; «поиск ресурсов под различные политические проекты» [2]; «привлечение материальных ресурсов из различных источников для обеспечения социальных проектов некоммерческой организации или, в целом, для финансирования ее деятельности» [3].

Установив содержание фандрайзинга, мы можем сформулировать границы исследования. В рамках настоящей статьи рассматриваются российские политические партии, представленные в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации VIII созыва («Единая Россия», «Коммунистическая партия Российской Федерации», Социалистическая политическая партия «Справедливая Россия — Патриоты — За правду», «Либерально-демократическая партия России», «Новые люди»), в разрезе особенностей осуществления ими организованной деятельности по сбору денежных средств на безвозмездной основе для достижения основной цели любой политической партии — получения политической власти или возможности оказания существенного влияния на принятие политических решений.

В качестве основных аспектов, подлежащих изучению, выделим следующие:

- обозначение нормативных правовых основ регулирования фандрайзинга в отечественном политическом процессе;
- определение места добровольных пожертвований в структуре доходов российских парламентских политических партий;
- отграничение полученных в ходе фандрайзинговых кампаний пожертвований от иных безвозмездных поступлений;

- рассмотрение вопроса развития фандрайзинга в деятельности объекта исследования;
- выявление актуальных проблем развития фандрайзинга в российской политической среде;
- прогнозирование перспектив фандрайзинговых кампаний парламентских политических партий в существующей обстановке.

Правовую основу фандрайзинга как одного из направлений деятельности парламентских политических партий составляют часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ, Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях». Локальное регулирование фандрайзинга осуществляется, в свою очередь, уставами политических партий.

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ) проводится разделение юридических лиц в зависимости от целей деятельности — на коммерческие и некоммерческие (далее — НКО). Первые существуют для извлечения прибыли, в то время как вторые не преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели деятельности (п. 1 ст. 50 ГК РФ)¹. Вместе с тем, согласно пп. 2 п. 3 ст. 50 ГК РФ, политические партии как разновидность общественных организаций относятся к НКО, т.е. включаются в состав субъектов фандрайзинга.

На основе анализа ст. 7 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» мы можем заключить, что политические партии являются разновидностью общественных объединений — автономных формирований граждан на некоммерческой основе для совместной реализации общих целей, т.е. нормы данного акта подтверждают правомочность причисления политических партий к субъектам фандрайзинга².

Детальное регулирование деятельности политических партий по целенаправленному сбору денежных средств для достижения уставных целей, предусматривающее особенности осуществления фандрайзинга в российской

правовой системе, содержится в Федеральном законе от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» (далее — Закон о политических партиях). Термин «фандрайзинг» в российском законодательстве отсутствует, что не исключает возможности получения политическими партиями денежных средств в виде пожертвований³. Таким образом, если конечная цель фандрайзинга — получение безвозмездных поступлений, а пожертвования входят в перечень источников финансирования политических партий, то можем заключить, что, как минимум, фандрайзинговая деятельность политических партий считается в России легальной.

Донорами в ходе политического фандрайзинга могут выступать как юридические, так и физические лица. По общему правилу, пожертвования осуществляются в безналичной форме, однако законодательство допускает передачу физическими лицами наличных денежных средств в размере не более 4330 руб. в течение календарного года. При этом любое пожертвование вне зависимости от суммы подлежит документальному подтверждению с указанием субъекта, который осуществил безвозмездный взнос. Кроме того, стоит отметить такие финансовые ограничения, как лимиты на безналичные пожертвования от физических и юридических лиц в течение одного года. Для физических лиц предельная величина составляет 4 330 000 руб., для юридических лиц — 43 300 000 руб. (п. 8 ст. 30 Закона о политических партиях). Представленные пределы финансирования в форме пожертвований были внесены в законодательство о политических партиях в июле 2008 г. и с того момента не подвергались корректировке. Мы считаем, что суть рассмотренных норм состоит в недопущении оказания каким-либо жертвователем существенного влияния на деятельность политической партии, которая может претерпевать зависимость от донора, в том числе неконструктивную. При этом сами пределы необходимо увеличить, так как с момента инкорпорации таких ограничений в правовое поле происходило естественное обесценивание национальной валюты.

Отметим, что Закон о политических партиях, в сущности, не ограничивает фандрайзинг, но

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (Часть первая). Собрание законодательства Российской Федерации от 05.12.1994. № 32 ст. 3301.

² Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях». Собрание законодательства Российской Федерации от 22.05.1995. № 21 ст. 1930.

³ Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях». Собрание законодательства Российской Федерации от 16.07.2001. № 29 ст. 2950.

содержит указание на круг субъектов, которые не могут быть жертвователями: иностранные государства, граждане и юридические лица, международные организации и движения, апатриды, российские граждане, не достигшие общего возраста совершеннолетия, российские юридические лица с иностранным участием, институты публичной власти, государственные и муниципальные предприятия и учреждения, правоохранительные органы и вооруженные формирования, субъекты благотворительной и религиозной деятельности, НКО, признанные в соответствии с российским законодательством иностранными агентами, юридические лица, так или иначе связанные с иностранным финансированием.

Нетрудно заметить, что ограничения круга субъектов пожертвований, в том числе доноров, в фандрайзинговых кампаниях носят довольно обширный характер. При этом Российская Федерация, как следует из части 1 ст. 1 Конституции, является правовым государством⁴, в котором устанавливается режим верховенства закона и постулируется приоритет свобод над запретами. Стало быть, ограничения в политической сфере оправданы лишь тогда, когда они служат сохранению суверенитета и укреплению основ государственности. Следовательно, в контексте указанных ограничений, образующих «букву» закона, необходимо установить их практическую целесообразность, т.е. обратиться к «духу» закона.

Как нам видится, указанные нормы-запреты базируются на двух основополагающих принципах: 1) недопустимость внешнего вмешательства во внутренние дела Российской Федерации; 2) организационная и субстантивная обособленность публично-правовых субъектов и аффилированных с ними институций от политической борьбы.

Первый принцип представляется в существующих условиях вполне очевидным. В течение последних лет планомерно усиливается геополитическое противостояние Российской Федерации с так называемым «коллективным Западом» в лице Соединенных Штатов Америки, некоторых стран Европейского союза и военно-политического блока НАТО. Многие страны

недовольны усилением позиций России на постсоветском пространстве, а также ее действиями по обеспечению национальной безопасности. Историческое воссоединение Крыма с Российской Федерацией в 2014 г., а также признание Президентом В. В. Путиным Донецкой и Луганской Народных Республик показывают, с одной стороны, необратимое усиление авторитета России на международной арене, а с другой — отчетливое несогласие США и их сателлитов с укреплением влияния Российской Федерации в мире. В этих условиях недружественные силы стараются всеми возможными способами ослабить российскую государственность: санкционным давлением, пренебрежением военно-стратегическими интересами нашей страны, неисполнением международных соглашений. Важное место в арсенале таких способов занимает деятельность различных иностранных организаций по подрыву закрепившегося в России политического порядка. В этой связи запрет на пожертвования материальных ценностей политическим партиям иностранными государствами, гражданами и юридическими лицами, международными организациями и общественными движениями, НКО, признанными в соответствии с российским законодательством в качестве иностранных агентов, а также юридическими лицами, так или иначе связанными с иностранным финансированием, носит превентивный, предупредительный характер. Разумеется, законодатель не исходит из того, что любая международная организация в случае внесения пожертвования российской политической партии преследовала бы деструктивную цель. Однако в существующей ситуации превентивные меры в политической сфере представляются более действенными и безопасными, чем восстановительные.

Что касается организационной и субстантивной обособленности публично-правовых субъектов и аффилированных с ними институций от политической борьбы, то в данной ситуации необходимо обратиться к самой сущности государства как актора политики. Государство выступает консолидирующей силой, призванной объединять все население страны и всевозможные формы социальной организации на базе ценностей гуманизма, развития и равноправия. То же относится и к иным публичным институтам, обеспечивающим порядок в обществе: органам местного самоуправле-

⁴ Конституция Российской Федерации: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001?index=3&rangeSize=1>

**Пожертвования политическим партиям, представленным в Государственной Думе за 2020 г. /
Donations to political parties represented in the State Duma for 2020**

Партия	Полученные денежные средства, млрд руб.	В виде пожертвований, млрд руб.	Доля пожертвований в доходной части, %	Доля пожертвований от юридических лиц, %	Доля пожертвований от физических лиц, %
Единая Россия	9,637	4,815	49,96	95,55	4,45
КПРФ	1,299	0,045	3,46	43,83	56,17
ЛДПР	1,201	0,004	0,33	36,58	63,42
Справедливая Россия	0,654	0,151	23,09	70,11	29,89
Патриоты России	0,012	0,011	91,67	94,35	5,65
За правду	0,046	0,033	71,74	1,56	98,44
Новые люди	0,26	0,238	91,54	24,45	75,55

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

ния, правоохранительным структурам, военизированным формированиям. Поддержка со стороны публичной власти в том или ином ее проявлении какой-либо политической партии стала бы, как минимум, шагом на пути сращивания последней с государством, что не может осуществляться в демократических обществах.

Переходя к проблеме определения места добровольных пожертвований в структуре доходов российских парламентских политических партий, мы считаем важным для начала сделать общий обзор источников формирования доходов указанных партий. Доходная часть политических партий образуется за счет вступительных и членских взносов, средств федерального бюджета, пожертвований от физических и юридических лиц (в том числе — от граждан в наличной форме), доходов от предпринимательской деятельности, поступлений от гражданско-правовых сделок, иных поступлений, не запрещенных законом. Таким образом, мы можем установить долю пожертвований от общей величины денежных средств, поступивших для осуществления уставной деятельности. Источником указанной информации будут выступать сводные финансовые отчеты парламентских политических партий за 2020 г. (информация за 2021 г. к моменту написания статьи не представлена), опубликованные на официальном сайте Центральной избиратель-

ной комиссии Российской Федерации в сети Интернет. При этом информация о политической партии «Справедливая Россия — Патриоты — За правду» будет представлена в виде финансовых отчетов трех политических партий: «Справедливой России», «За правду!» и «Патриоты России», так как указанная новая парламентская партия возникла только в 2021 г. в ходе объединения трех указанных политических сил. Также заметим, что используемые величины в целях удобства подсчета будут округляться до тысячных долей (см. таблицу).

Анализ указанных величин может повлечь за собой принципиально противоположные выводы, в силу чего, как нам кажется, необходимо сделать ряд оговорок. Во-первых, следует абстрагироваться от абсолютных значений и рассматривать показатели в относительном выражении. Даже без обращения к финансовым отчетам представлялось очевидным, что «Единая Россия» как ведущая политическая сила страны получит наибольшее число пожертвований. Следовательно, необходимо установить, насколько значима доля пожертвований в той структуре доходов, которая соответствует масштабу политической партии. Во-вторых, надлежит обратиться к общей структуре доходов организации, соотнести пожертвования с величинами государственного финансирования и членскими взносами. Так, наилучшие показатели в относи-

тельных значениях у партий: «Патриоты России», «За Правду!» и «Новые люди». Тем не менее эти партии в 2020 г. были лишены государственной поддержки и не взимали партийные взносы, а потому доля пожертвований в структуре их доходов объективно будет высокой, вне зависимости от уровня организации сбора пожертвований. В-третьих, оценка состояния фандрайзинговой деятельности парламентских политических партий не может проводиться исключительно на основе информации о сумме пожертвований, так как последние образуются не только в процессе фандрайзинга, но и, например, в ходе оказания спонсорской помощи или уплаты так называемого «партийного максимума» (принятой в КПРФ величины ежемесячных отчислений для депутатов-коммунистов в твердой форме или в процентном выражении от дохода)⁵, который, в общем, является добровольным для депутатов от КПРФ, не связанных членством в партии и, следовательно, локальными актами последней. Стало быть, оценка фандрайзинговых кампаний ведущих политических сил будет носить субъективный характер, а для ее осуществления потребуется обзор интернет-активности политических партий, объединенных в объект исследования.

В ходе рассмотрения различных интернет-ресурсов российских политических партий, представленных в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации VIII созыва, мы установили, что интернет-фандрайзинг не является в настоящее время перспективным направлением для последних. Ввиду того, что политические партии в фандрайзинге являются реципиентами, т.е. нуждающейся стороной, они как видится, должны активно заявлять в сети Интернет о своей потребности в денежных средствах и иных ценностях от организаций и населения. При этом фандрайзинг представляется эффективным не тогда, когда доноры прикладывают усилия для внесения пожертвований, а в случае, если политическая сила становится активной стороной фандрайзинга. Обратившись к политическим сайтам рассматриваемых партий, можно заметить, что информацию о членстве в них или деятельности в качестве сторонника найти легко, но сведения

о порядке внесения пожертвований (если таковые имеются) — весьма сложно. В этой связи представляется интересным мнение Л. В. Журавлевой о политическом фандрайзинге, высказанное ею еще в 2011 г.: «Российские партии только начали осваивать технологию интернет-фандрайзинга» [4]. В 2022 г. применительно к парламентским партиям можно сказать, что развитие фандрайзинга носит крайне медленный характер: одни используют «пассивную» технологию (при которой информация о порядке оказания безвозмездной помощи в сети Интернет представлена в имплицитном виде), а другие в принципе не озабочены применением современных средств для сбора пожертвований.

Основной проблемой развития фандрайзинга в российской политической среде, на наш взгляд, остается доминирование локальных кампаний по сбору пожертвований в виде спонсорской помощи. Парламентские партии нередко направляют свои усилия на привлечение финансовых ресурсов со стороны политического и экономического истеблишмента, делая тем самым акцент не на охвате населения, а на размере поступлений от конкретного влиятельного гражданина или юридического лица. Кроме того, стоит сказать о низком уровне мотивированности некоторых парламентских политических партий к проведению фандрайзинговых кампаний, что объясняется значительным объемом денежных средств, получаемых первыми в рамках государственного финансирования.

В завершение статьи заметим, что Россией в течение последних нескольких лет были сделаны значительные шаги в направлении информатизации и цифровизации государственного сектора и народного хозяйства. Однако политический фандрайзинг, который, как подсказывает логика, должен развиваться сообразно с актуальными информационно-коммуникационными трендами, характеризуется относительно слабым динамизмом. Считаем, что перспективы совершенствования фандрайзинга в контексте деятельности парламентских политических партий напрямую зависят от таких факторов, как снижение влияния государственного финансирования крупных политических сил на их ресурсную базу, а также переориентация с локальных технологий сбора пожертвований на полноценный охват целевой аудитории, включающей членов партии и ее сторонников.

⁵ Постановление Президиума ЦК КПРФ «Об установлении величины «партийного максимума» на 2019 год». URL: <https://www.politpros.com/journal/read/?ID=7969> (дата обращения: 22.02.2022).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Черникина Е. В., Бобров С. Л. Особенности развития краудфандинга и фандрайзинга. *Инновационная наука*. 2017;(8):36–41.
2. Смолянинов Е. В. Специфика политического фандрайзинга. *Вестник РУДН, серия Политология*. 2010;(2):48–54.
3. Безуглый Э. А., Кутергин Н. Б., Алексеев Н. А., Ковалева Е. Г., Радоуцкий В. Ю. Фандрайзинг: история возникновения и развитие. *Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова*. 2016;(3):187–190.
4. Журавлева Л. В. Технология интернет-фандрайзинга в российском политическом консультировании. *Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование*. 2011;(6):40–44.

REFERENCES

1. Chernikina E. V., Bobrov S. L. Features of crowdfunding and fundraising development. *Innovative Science*. 2017;(8):36–41. (In Russ.).
2. Smolyaninov E. V. Specificity of political fundraising. *Bulletin of the RUDN, Series of Political Science*. 2010;(2):48–54. (In Russ.).
3. Bezuglyi E. A., Kutergin N. B., Alekseev N. A., Kovaleva E. G., Radowski V. Y. Fundraising: The history of the emergence and development. *Bulletin of BGTU named V. G. Shukhov*. 2016;(3):187–190. (In Russ.).
4. Zhuravleva L. V. Technology of Internet fundraising in Russian political consulting. *Problem analysis and state-management design*. 2011;(6):40–44. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Юлия Александровна Мамаева — кандидат исторических наук, доцент департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия

Yuliya A. Mamaeva — Cand. Sci. (Historical), Associate Professor, Department of Political Science, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-6964-6262>

YAMamaeva@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 29.04.2022; принята к публикации 15.05.2022.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received on 29.04.2022; accepted for publication on 15.05.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.